философия психология история искусство наука

Человек без границ

2•2016

В номере:

МИФ и ФИЛОСОФИЯ

Как все успевать

Человек – мера всех вещей?

Священные центры Греции

Загадки Рафаэля

СОДЕРЖАНИЕ 2•2016

ЖЕМЧУЖИНЫ МУДРОСТИ

4

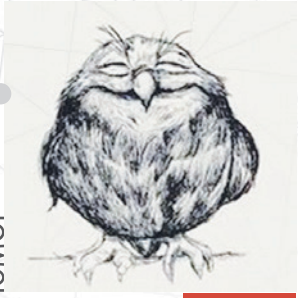
НОВОСТИ НАУКИ

5

ПРИТЧА

6

ЮМОР



7

ФИЛОСОФИЯ НАГЛЯДНО

8

ЯЗЫК СИМВОЛОВ
«Symbola et Emblemata»
9

ТАЙНЫ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
Пирамиды как вопрос
25

СОВЕТЫ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ
Как быть со временем?..
13

ФОТОПУТЕШЕСТВИЕ
Священные центры Древней Греции
32

ТАЙНОПИСЬ ИСКУССТВА
Загадки «Афинской школы»
16

НОВОСТИ «НОВОГО АКРОПОЛЯ»
38

ФИЛОСОФСКИЙ СЛОВАРИК
«Человек есть мера всех вещей». Вы согласны?
23

ВОПРОСЫ О ГЛАВНОМ
Миф и философия
42

Есть нечто более сильное, чем все на свете войска: это идея, время которой пришло.

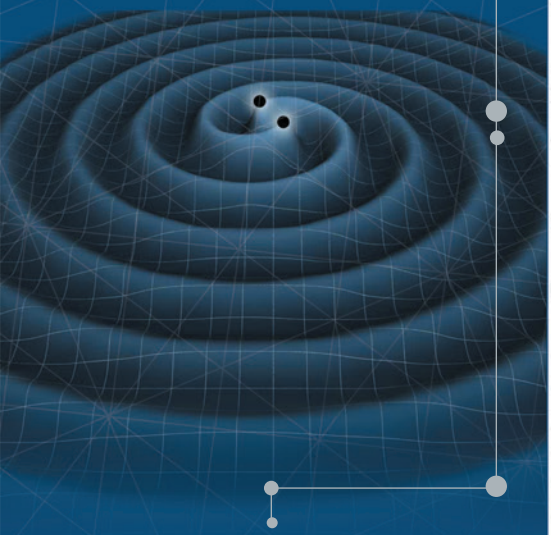
Виктор Гюго

ЖЕМЧУЖИНЫ МУДРОСТИ

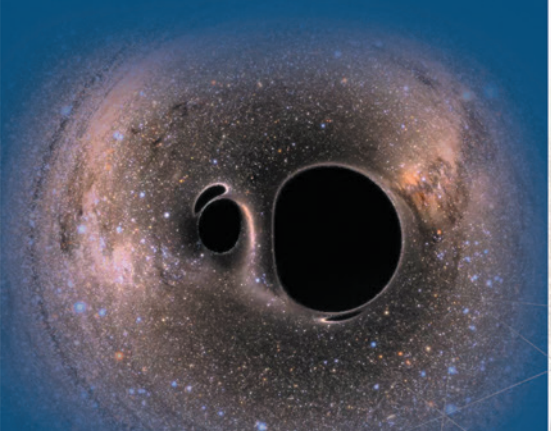
Возможно, течение приведет тебя совсем не туда, куда ты думаешь. Что можешь сделать — сделай сейчас; кто знает, сможешь ли ты это сделать потом?

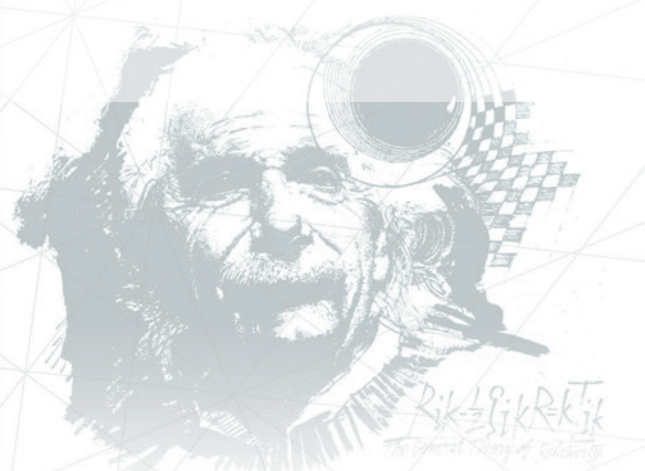
Мудрость Древнего Китая

Гравитационные волны



11 февраля 2016 года американская гравитационно-волновая обсерватория LIGO объявила о первом прямом экспериментальном обнаружении гравитационных волн. Это было одним из наиболее важных открытий современной физики. Хотя их существование было теоретически предсказано сто лет тому назад в рамках теории гравитации Эйнштейна, а косвенные проявления гравитационных волн были обнаружены около 25 лет назад при наблюдении вращения двух пульсаров, непосредственное обнаружение гравитационных волн ставит точку в долгих поисках.





Что дает нам их наблюдение?

Во-первых, оно подтверждает все теоретические предсказания, сделанные в течение последних ста лет. Это еще раз подтверждает представления античных философов о том, что человек способен своим разумом познать и понять мир, в котором он живет, несмотря на кажущуюся его сложность.

Во-вторых, обнаружен новый вид волн, который в перспективе может дать принципиально новую информацию о глубинах вселенной, дополняющую данные регистрации электромагнитных волн, потоков нейтрино и др. Уже сейчас их регистрация свидетельствует о том, что их источником является слияние двух черных дыр на чрезвычайно большом расстоянии от нашей Земли. Вычислены параметры этих черных дыр — найдены скорости их вращения, выяснено, что они обладали очень большими массами, которые редко встречаются в природе, — все это уточняет наши представления об устройстве мира.

В-третьих, экспериментальная регистрация гравитационных волн чрезвычайно трудна: обнаруженный эффект проявляется в кратковременных изменениях расстояния между деталями детекторов, меньших, чем размер атомного ядра. Разработка методики тончайших измерений требует развития новых технологий, разработки новых типов детекторов и т. п. Потребность в столь точных измерениях может стимулировать развитие промышленных технологий, например создание парового двигателя, автомобиля, ракеты и т. п. ■

Алексей Чуличков,
д. ф.-м. н.

САМОЕ СИЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

Однажды один юноша пришёл к мудрецу и сказал:

— Я хочу стать вашим учеником!

— Для чего тебе это нужно? — поинтересовался мудрец.

— Я хочу быть самым сильным и непобедимым!

— В этом я не могу тебе помочь! — ответил учитель. — Это ты сможешь сделать только сам. Будь добрым, внимательным, отзывчивым. Тогда все люди будут испытывать уважение к тебе. Твоя чуткость поможет тебе избежать конфликтов, а значит — выиграть поединок, не вступая в него. Когда ты научишься избегать конфликтов, то станешь действительно непобедимым.

— И как же я стану непобедимым? — недовольно спросил юноша.

— Тебе просто не с кем будет сражаться, — улыбнулся мудрец.

Юноша недовольный ушёл. Он надеялся получить от мудреца более значимый совет.

Прошло много лет. И вот он снова вернулся к учителю.

— Зачем ты снова пришёл ко мне, — спросил старый мудрец.

— Я хочу узнать, как ты себя чувствуешь. Может быть, тебе нужна моя помощь? — улыбаясь, спросил юноша.

Учитель улыбнулся ему в ответ:

— Спасибо! Теперь я готов взять тебя в ученики!

Стул не существует

Преподаватель философии входит в аудиторию, ставит стул на стол и говорит учащимся:

— Сегодня у нас экзамен. Пользуясь любым методом из тех, что мы изучали на занятиях, докажите, что этот стул не существует.

Студенты принимаются за работу, пишут, зачеркивают, снова пишут, отыскивая необходимые аргументы. И лишь один из них, быстро написав ответ, вручает его экзаменатору.

Через несколько дней объявляют отметки. Тот, кто написал работу за 30 секунд, к общему изумлению, получил самый высокий балл.

«Какой стул?» — таков был его ответ.

Определение дефицита

В связи со всеобщим дефицитом во времена СССР высшие эшелоны власти попросили философов дать определение, что же такое дефицит.

Философы долго ломали головы и выдали определение: «Дефицит — это объективная реальность, не данная нам в ощущениях».

— Получилось идеалистическое определение, — говорят им. — Вы дайте с материалистической точки зрения.

Философы снова думали-думали и дали новое определение: «Дефицит — это объективная реальность, данная в ощущениях, но не нам».

Телефонный разговор

— Здравствуйте, Евгений Маркович! Вас беспокоит «Альфа-Банк».

— Здравствуйте, вы ошибаетесь.

— ...В смысле?

— Меня не беспокоит «Альфа-Банк».

— ...В смысле?

— Меня беспокоит осознание невозможности преодоления собственной смерти и риск неправильного распоряжения собственной свободой.

— ...В смысле?

— В смысле, как Кьеркегора. А «Альфа-Банк» меня не беспокоит.

— ...

— Алло?

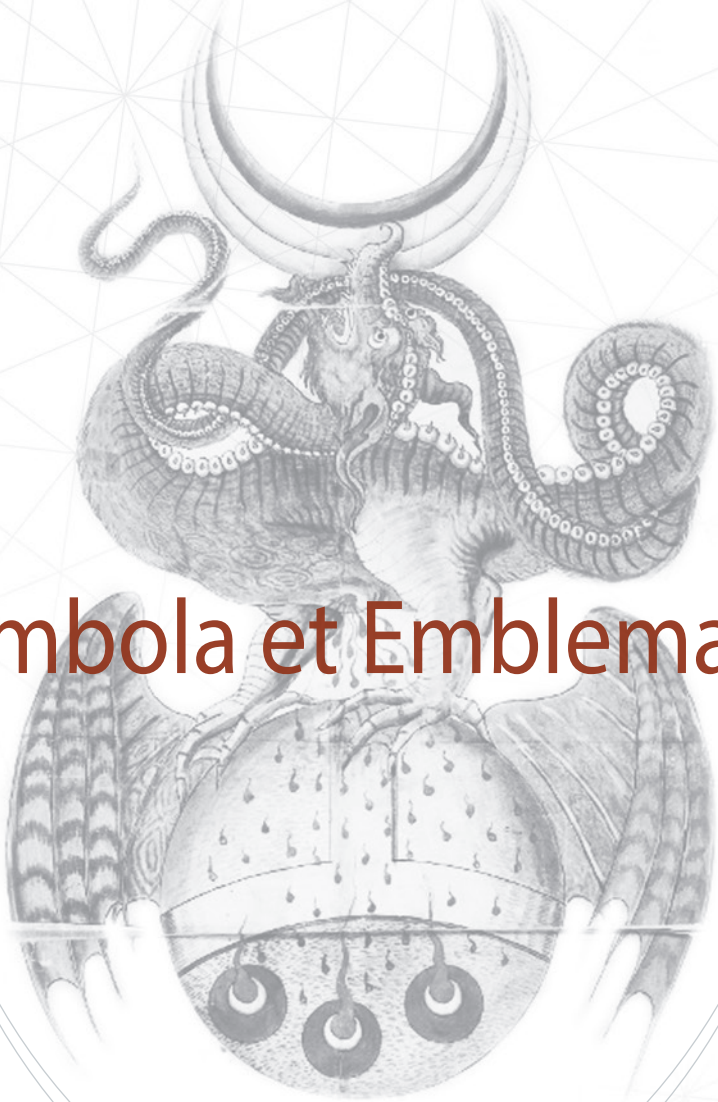
— ...Всего доброго, извините, Евгений Маркович.

— Всего доброго. Это вы извините нас с Кьеркегором.

Иногда говорят, что для того чтобы отдавать, нужно иметь. Дескать, сначала нужно что-то приобрести, чтобы иметь возможность делиться. Подразумевается, что чем большим количеством чего бы то ни было человек обладает, тем легче ему отдавать. В учении Будды (Самьюктаратнапитака-сутра) способность к отдаче связывается исключительно с желанием человека и не зависит от того, сколько имеет человек. Отдавать может даже тот, кто не имеет ничего. Было бы желание.

На свете есть семь пожертвований, которые может сделать и бедный человек, не имеющий никакого состояния.

Все эти пожертвования может делать всякий человек в своей повседневной жизни.



«Symbola et Emblemata»

В 1705 году по указанию Петра I в типографии Амстердама издается большая (в 306 страниц!) иллюстрированная книга «Symbola et Emblemata» («Символы и эмблемы»). Книга загадочная, какой еще не знали в России. Небывалый по тем временам тираж 800 экземпляров был привезен в деревянных ящиках в Москву.

Что заставило Петра помимо самых первых, очевидно нужных изданий (учебник по навигации «Книга, учащая морского плавания», «Руководение в грамматику во словенороссийскую»...) печатать сборник символов? К тому же специально для нее пришлось отливать «славянский шрифт» (светский).

Петр лично отбирает для этой книги 840 рисунков-эмблем символического значения с подписями на восьми языках: русском, латинском, французском, итальянском, испанском, голландском, английском и немецком. Она содержит античные мифы и алхимические символы, исторические персонажи и сюжеты из средневековых бестиариев.

* * *

Но корни этой истории уходят гораздо глубже, еще в 1531 год, когда миланец Андреа Альчиато, гуманист, ученый, юрист, знаток античной истории и философии, издал небольшую книжку латинских афоризмов, снабженных гравюрами и истолковывающих их эпиграммами. Его труд увенчался неожиданным успехом. Книга во времена Возрождения стала востребована и к 1620 году выдержала более ста изданий в Италии, Франции, Германии... Обращение к ней даже стало культурной модой, охватившей всю Европу.

Книга Альчиато содержала аллегорические гравюры на нравственные темы. Изображение *(symbolon)* предварялось максимой, девизом *(motto)*, как правило, содержавшим не более пяти слов, а под ним помещались латинские стихи *(subscriptio)*, разъяснявшие мораль изображения. Эмблемы, таким образом, давали возможность каждому читателю, подобно ученику древних философских школ, познавать универсальные истины, размышляя логически и созерцая изображение. Сам Альчато называл эмблему «украшением истины иероглифической отделкой».

Существовали даже книги в традиции emblemata, где присутствовали только symbolon (гравюра, изображение) и motto (максима, девиз), тогда как для subscriptio (мораль) были оставлены в поле листа специальные рамки, которые читатель мог заполнить сам.

Нидерландский художник и гравер Карел ван Мандер как-то заметил, что для понимания эмблематических образов «надобны смекалка, воображение и тонкое чутье, но не робкая нерешительность <...> всякий человек наделен правом разрешать сии сюжеты своим собственным умом и интеллектом». Сохранилась алхимическая «Mutus Liber» (1677) — «Немая книга», где знание о путях получения философского камня передано исключительно в рисунках.

* * *

Напечатанная по указу Петра книга «Symbola et Emblemata» получила в России широкое распространение. Эмблемы заимствовались для изображений на триумфальных арках и транспарантах во время фейерверков, использовались при составлении гербов, инкрустаций мебели, служили образцами для резчиков кости и были настольной книгой у первых русских граверов. Эти символы вошли в «культурный код» России, но, правда, чтение их требует знаний, усилий и... желания.

В сборнике петровского времени приведены только максимы (motto) и картинка (symbolon). Толкование остается за читателем. Хотите попробовать сами?

161. *Een Schildtpadt.*

Терпѣніе всѣ дѣла окончаніе оувидишъ.

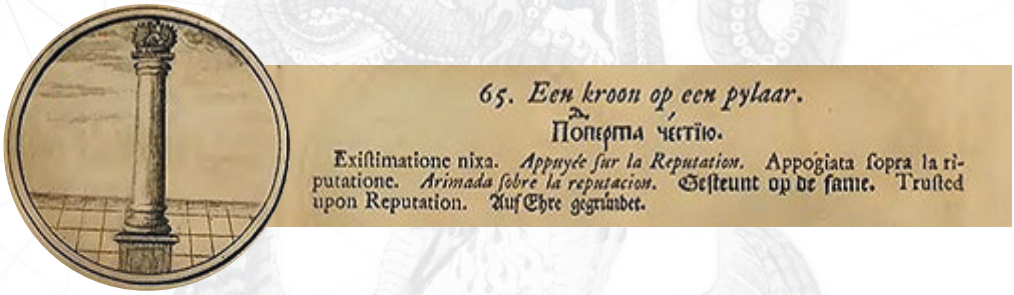
Festina lentè. *Avec la patience, on vient à bout de tout.* Con il tempo è la patienza si viene al fin di tutto. *Con la paciencia y el tiempo se gana todas las cosas.* Met gedult ziet men d' uitkomst van alle dingen. With patience men sees the event of all things. Gedult überwindet alles.

161. «Терпение все преодолеет»
(букв. «Терпением всем делам окончание увидишь»).
Лат. Festina lente «Торопись медленно».
Англ. With patience men fees the event of all things.

Символ «черепаха под парусом» вдохновлял и направлял в делах знаменитого Козимо Медичи, отца Флорентийского Возрождения. Маленькими каждодневными поступками вершится великая история.

95. «Чтобы забыть все мои несчастья»
(букв. «Сие ради забытия всего несчастья моего»).
Лат. Oblivioni «Забвение».
Англ. The is for to forget all my misfortunes.

Амур засевает поле жизни. Возможно, что именно взращивая семена любви в своем сердце, человек сможет по-настоящему освободиться от накопленных обид, опыта неудачных попыток, горечи несказанных слов…



65. «Зиждется на чести»
(букв. «Подперта честию»).
Лат. Existimatione nixa («Авторитетная поддержка»).
Англ. Trusted upon Reputation.

Вертикаль колонны на небольшом постаменте венчается короной. Возможно, здесь рождается вопрос: на что опирается подлинный авторитет человека? Только честь, внутренний кодекс держит «небо» (самое ценное, прекрасное, святое, неуничтожимое в мире души человека), подобно колонне, стержню.

* * *

Символ, эмблема через образ обращаются к читателю, к его таинственной древней памяти, о которой говорил Платон. Познание себя и мира происходит путем «припоминания» вечных ценностей, присущих душе изначально. Эмблема-образ — приглашение к диалогу, размышлению, поиску, а эмблема-девиз — мысль, направляющая выборы и поступки. Именно благодаря этим двум составляющим познания человек становится Человеком. ■

Екатерина Давлетшина

Как быть со временем?..

Лето входит в свои права, и самое время задуматься о планах на будущий год. Хочется так много, а времени так мало... И в голове снова и снова крутится вопрос: «Как же быть со временем?»

Я рада, что на встрече с ***Еленой Сикирич****, президентом Культурной ассоциации «Новый Акрополь», моим учителем, кто-то задал этот вопрос и прозвучали важные для меня подсказки.*

1. Не воевать со временем.

— Во-первых, расслабься, а во-вторых, не воюй со временем. Ты постоянно воюешь со временем, а с ним нельзя воевать. Время — оно как река, оно должно протекать плавно. Нужно плыть по времени, а не воевать.

В моей голове сразу зажужжало: «Хорошо, а как это, если я ничего не успеваю? Если я не могу расслабиться?»

2. Делать то, что делаешь, счастливо.

— Для начала дай себе столько времени, сколько нужно, чтобы делать то, что делаешь, счастливо. Что успеешь, то успеешь. Главный секрет в работе со временем — это ощущение счастья.

(Тут я поняла, что самая большая проблема моей «неуспеваемости» в отношениях со временем — это постоянная гонка.)

Задача в том, чтобы сделать то, что ты должен сделать во времени, не с тяжестью, не с грузом. Отношение ко времени должно быть трепетное. Что бы ты ни делал, получай удовольствие. Найди в том, что делаешь, то, что тебя вдохновляет. Поиграй. Время — это танец, а не борьба. Найди что-то увлекательное. Будь счастлив, делая то или иное дело. Будь счастлив, оглядываясь назад. И будь счастлив за те десять процентов из своих планов, которые успел осуществить.

3. Концентрируйся на том, что делаешь.

— Когда дирижера Артуро Тосканини спросили, о какой музыке он думает за завтраком, он ответил: «Ни о какой. Когда я завтракаю, я завтракаю, когда чищу апельсин — чищу апельсин, а когда занимаюсь музыкой — я в музыке».

Проблема в том, что, делая что-то, ты думаешь о том, что еще не сделал, о следующем дне, о будущем отпуске. Твою голову все

время засоряют другие дела, которые ты либо не успел сделать, либо очень скоро должен сделать. Ты терзаешься, а не работаешь со временем. Важно сконцентрироваться именно на том, что делаешь, и убрать эти терзания.

4. Делай играя, с увлечением.

— Делая что-то, я концентрируюсь на этом и стараюсь сделать это вдохновенно и счастливо.

Важно забыть о времени, о проблемах и, чем бы ты ни занимался, делать это так, чтобы тебя пробрало. Важно иметь свои секреты, которые даже самую скучную работу могут сделать игрой. Когда это получается, не только успеваешь сделать что-то быстрее, чем раньше, но и рождается совсем другое состояние. Появляются силы и желание взяться за другие дела.

5. Не цепляйся за план.

— Никогда не поздно сделать, доделать, переделать. Для этого можно составить план и расставить приоритеты, но нельзя мертвой хваткой цепляться за план... Каждый человек уникален, каждое мгновение несет свои шансы. И все это невозможно уложить ни в какие планы.

Время движется не по пунктам плана, оно является течением жизни, энергией, которую ты превращаешь в конкретные усилия, конкретные дела.

6. Наполняй время.

— Со временем нужно обращаться очень бережно, как с хрупким даром. Учиться наполнять время, чтобы потом можно было сказать, что этот час прошел не зря, что ты полил свой хрупкий дар — цветок времени.

И я открыла время как шанс, который мне удается поймать несколько раз в день и почувствовать, что я этот час прожила не зря... Ради родных людей, ради своей души, ради смысла, которым хочу наполнить свою жизнь.

7. Измеряй время не часами, а мгновениями счастья.

— Когда я подвожу итоги дня, для меня самый важный вопрос — на что ушло мое время, а не сколько я успела или не успела...

Это одна из практик в Пифагорейской школе — вечером перед сном задаваться вопросом: «Как прошел мой день? Что я сделал?» А утром после сна спрашивать себя: «Что мне сегодня нужно сделать?»

Но здесь важны не все итоги, а те счастливые моменты, которые прожиты не зря. Иногда из 24 часов за сутки наберется один-два часа счастливых. Но если это есть, то спать ложишься не только со счастливой совестью, но и с ощущением жизни. А если получается совсем мало счастливых часов, цветок времени не полит, много времени прошло зря — тогда я точно знаю, что мне надо наверстывать на следующий день. Не список вещей, которые меня ждут, а элементы прожитого счастливого времени.

Время напрямую связано с понятием счастья. Даже сквозь боль, слезы, проблемы прошедшего дня понимаешь, что вопрос не в том, что проблемы были, а том, как ты прошел через них. И если на протяжении сложного дня была хоть одна секунда, когда ты был счастлив, то это победа. Вот как я стараюсь дружить со временем.

И почувствовала, что вопреки всему время считается не часами, а мгновениями счастья, когда я поливаю свой цветок, а он расцветает.

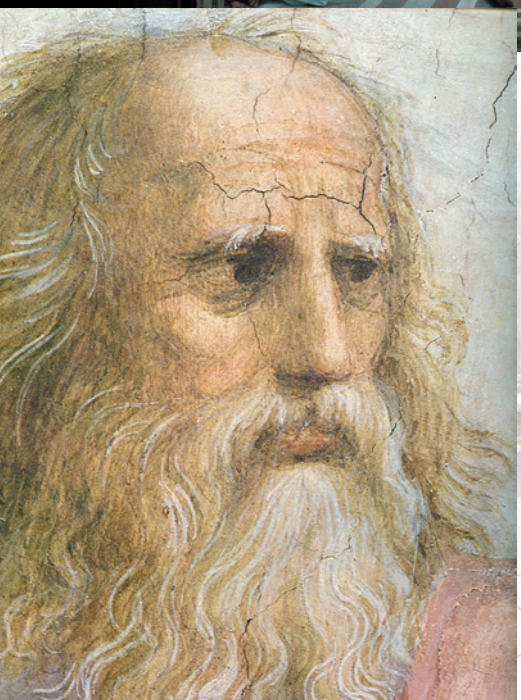
Материал подготовила Юлия Люц

Загадки «Афинской школы»

Есть картины, на которые можно (и нужно) не просто смотреть. Их важно рассматривать, задавая себе вопросы, изучая литературу. Но при этом, сколько ни всматривайся, сколько ни исследуй, ощущение недосказанности, загадки остается. Для меня фреска Рафаэля «Афинская школа» именно такова.

Что делают эти люди, разбившись на несколько больших групп? Что они столь оживленно обсуждают: одни — вычерчивая что-то циркулем, другие — всматриваясь в книгу, которую сосредоточенно пишет какой-то почтенный муж, остальные, собравшись двумя большими группами в середине, словно встречают важное шествие. По галерее в центре из-под сводов гигантского портика, украшенного множеством статуй, выходят к зрителю две величественные фигуры. Они задрапированы в красный и синий плащи — символические цвета в иконографии Девы Марии и Христа. Один из них босоног, он воздел перст к небу, в его руках книга — «Тимей», величайшая загадка платоновской философии. Второй обут в красивые сандалии, правая рука его распростерта над землей, в другой — «Этика», важнейшая книга в философии Аристотеля. Губы их сжаты, но головы повернуты друг к другу — значит, диалог все же происходит.

Так кто же все эти люди? И в чем смысл этой фрески? На этот вопрос отвечали по-разному. Джорджо Вазари пишет, например, что на фреске этой «...изображение богословов, согласующих богословие с философией и астрологией. На ней представлены мудрецы всего мира, спорящие друг с другом на все лады. В стороне стоят несколько астрологов, начертавших на особых табличках



геометрические фигуры и письмена по всем правилам геометрии и астрологии и пересылающих эти таблички через посредство очень красивых ангелов евангелистам, которые заняты истолкованием начертанных на них знаков...».

Название «Афинская школа» было дано фреске уже после ее создания и вовсе не самим Рафаэлем. Возможно, изначально она рассматривалась как аллегория Познания, исследования природы в целом. Действительно, далеко не все изображенные на ней персонажи — афиняне, не все из них даже греки, не все философы в узком смысле слова. Однако над этой фреской находится еще одно изображение с латинской надписью «Causarum cognitio», то есть «познание причин». В этом, возможно, и видели суть философии Рафаэль и его окружение, в чем бы этот поиск Познания ни выражался.

Может быть, чтобы понять ее смысл, надо посмотреть шире? Ведь «Философия» (изначальный аллегорический смысл этой фрески) — лишь часть росписи так называемой Stanza della segnatura — «Залы подписей» папского дворца в Ватикане. Напротив «Философии» — не менее прекрасная, но существенно менее известная у нас фреска, аллегория «Теологии», или «Диспут о причастии» с девизом «Divinarum rerum notitia» — «Знание божественных вещей», хотя и ее точный смысл тоже вызывает споры. Интересно, что в зависимости от своих мировоззренческих принципов исследователи считают наиболее значительной либо «Философию», либо «Теологию». У нас в России более популярна первая.

Действительно, смысл части глубже понимается исходя из целого. «Теология», подобно алтарю, расположена на восточной стороне залы, «Философия» — на западной. На северной стене находится «Парнас» — аллегория Искусства и Красоты под девизом «Numine afflatur» — «Божественное вдохновение». На южной — «Правосудие» под девизом «Juus suum unicuique tribuit» — «Справедливость воздается каждому». Четыре стены — *четыре грани человеческой деятельности*, человеческих стремлений: к познанию истины, к прекрасному, к справедливому, к сопричастности Божественному. Четыре фрески переходят в свод, в центре которого — ключи святого Петра, ключи от Рая, откуда мы когда-то были изгнаны, куда вновь хотим вернуться. Некоторые исследователи считают, что все это призвано было символизировать восстановление полноты власти папства, которое происходило при Юлии II, заказавшем эти росписи Рафаэлю. Своего рода символ империи — духовной силы, пронизывающей все аспекты нашей культуры, нашего человеческого бытия.

Интересно, что изображение «Правосудия» включает три символические фигуры — три кардинальные добродетели, известные нам по платоновскому «Государству»: умеренность, мужество и мудрость; именно совокупность всех трех позволяет дойти до Справедливости.

Фреска «Диспут о причастии»
(аллегория Теологии)

Общий вид Залы подписей

Фреска «Парнас»
(аллегория Искусства)

Зала подписей с фресками «Правосудие» и «Афинская школа» («Философия»)

Это лишь беглый взгляд на целое, где каждая часть требует своего самого детального изучения и осмысления, как слова с точно выверенным смыслом, которые должны сложиться в определенное послание...

Всмотримся еще раз в «Философию». Возможно, это не просто «историческая галерея философов», а отражение определенного мировоззрения, в данном случае — неоплатонического.

Фреска как будто состоит из двух частей, тесно связанных. Граница между ними проходит через две описанные фигуры в центре — слева Платон в образе Леонардо да Винчи, справа — Аристотель. Первый олицетворяет мистику и метафизику «Тимея», второй — практическую мудрость «Этики».

Над всеми собравшимися высятся две скульптуры, тоже не случайные. Слева — обнаженный Аполлон, божество гармонии, символ внутреннего центра, без которого никакая гармония невозможна. Это символ мистики, лишенной покровов — всего, что огрубляет наши чувства. Под статуей — рельеф с фрагментом, возможно, сцены гибели сыновей Ниобы, поражаемых Аполлоном. С левой же стороны фрески в ее пространство врывается нагой юноша, отвернувшийся от зрителя. Если предположить, что в пространстве фрески зритель — это внешний мир, а вглубь уходит мир внутренний, то юноша обращен внутрь, он *созерцает*, он уходит от мира, из мира. Это мистический импульс, который выводит нас из «Пещеры». Отсутствие одежды на юноше — также символ очищения, отбрасывания всего лишнего. Он движется к центру и вглубь пространства фрески.

Справа похожий юноша, но уже облаченный в одежды синего и красного цвета, подобные тем, что на Платоне и Аристотеле, движется из центра, прочь из пространства фрески. Его взгляд обращен к нам, к миру. Он возвращается, чтобы передать весть, которая не может быть понята в своем изначальном виде и нуждается в облачении.

Над правой частью фрески довлеет Афина-Минерва, богиня справедливой войны, войны с самим собой за справедливую внутреннюю *организацию*, пробуждение практических добродетелей.

Возможно, эти два юноши — символ двух граней философии неоплатоников: созерцания и организации, мистики и морали, философии умозрительной и философии практической.

Не случайно поэтому и расположение всех четыре фресок как целого. Слева от «Философии» — «Парнас» с Аполлоном, играющим на лире, справа — «Правосудие» с добродетелями. Прямо перед ней — ровно там, куда направляют свои шаги два философа-титана, — «Таинство причастия»... ■

Илья Барабаш

Фрагменты фрески «Афинская школа»

«Человек есть мера всех вещей» ВЫ СОГЛАСНЫ?

Эта фраза многим известна, но ее продолжение, думаю, знакомо далеко не каждому. Еще в V веке до н.э. софист Протагор подарил ее эллинам, Платон увековечил ее в своем произведении «Теэтет», так она дошла и до нас с вами.

Давайте вспомним, как эта фраза звучит полностью, и поразмышляем над ней: «Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют» (Платон, «Теэтет», 152а).

Да, человек познает мир, измеряя все относительно себя (большое, маленькое, быстрое или медленное), и это естественно — мы все соизмеряем с собой, своим мнением, пониманием.

— Итак, не говорит ли он как-то таким образом, что какою каждая (вещь) кажется мне, такова она есть для меня, и какою тебе, такова она для тебя, ты же и я человек?.. Разве не бывает иногда, что при дуновении того же самого ветра один из нас зябнет, другой нет? и один слегка, а другой сильно?

— Конечно.

— Итак, в этом случае ветер сам по себе назовем ли мы холодным или не холодным, или поверим Протагору, что для зябнувшего он холоден, для не зябнувшего не холоден?

— Кажется, что так.

— Следовательно, и является (это) каждому из них таким образом?

— Да.

— «Является» же (это) значит «ощущается».

— Правильно.

— Итак, явление и ощущение тождественно, и в теплом и во всем тому подобном. И в самом деле, каковы ощущения у каждого, таковы для каждого и существующие (вещи).

Платон, «Теэтет»

Пока мы с вами размышляем в категориях ощущений и эмоций — холодно или жарко, интересно или нет, нравится или не нравится — безусловно, мы будем сталкиваться с бесконечным множеством мнений. И, как говорится, сколько людей, столько и мнений. Например, стоит заговорить о погоде или климате, о недавно увиденном фильме или прочитанной книге, о человеке, событии или месте, в котором вы побывали, — и тут мы встречаемся с бесконечным разнообразием всевозможных мнений и «экспертных оценок», как нельзя лучше иллюстрирующих, что сказанное 2500 лет назад не потеряло своей актуальности и в XXI веке. Каждый считает свою точку зрения «истиной в последней инстанции».

Почему же так происходит? У каждого из нас своя шкала измерений (свой Фаренгейт и Цельсий), когда речь идет о понятиях и категориях, которые сложно выразить количественно. Как измерить глубину содержания? Красоту произведения искусства? Как измерить щедрость или великодушие? А справедливость или человечность? Для мира вещей придумали килограммы, литры, футы, мили, штуки. А вот как ввести «абсолютный ноль» для категорий нашего внутреннего мира, для этических понятий? Мы же не говорим: «У меня сегодня доброты на +5, а у моего друга сегодня щедрости на 10 ниже нуля». Это внутреннее «измерение» влечет следующий непростой вопрос: относительно чего меряем? Существуют ли аб-

солютные категории Справедливости, Красоты, Доброты и так далее?

Здесь начинается самое сложное и самое интересное. Мы с вами входим в пространство философии. Конечно, об этом размышляло не одно поколение философов и оставило своим современникам и потомкам (то есть нам) даже письменные труды! В ответ на слова Протагора Сократ говорит о существовании Истины вне зависимости от человека и его представлений об этом, а Платон представляет учение об Идеях, являющихся причиной всего мира вещей.

Но если допустить существование абсолютных категорий в мире идей и этических понятий, то это будет подобно законам физики. Закон тяготения или закон гравитации существует вне зависимости от того, нравится он нам или нет, знаем мы о нем или нет, существует в нашей голове такое понятие или нет, — мы все испытываем его воздействие. А электричество и магнетизм существовали задолго до их официального открытия в мире науки, не правда ли? В момент открытия закона находится тот, кто формулирует причинно-следственную связь (то есть формулу), как этот закон работает.

По этой аналогии мы можем предположить, что в мире ценностей, этических категорий существуют свои неизменные законы и свои «формулы» причинно-следственных связей. Их-то мы и открываем всю жизнь эмпирическим, опытным путем. От личных опытов и экспериментов мы переходим к поиску ориентиров, поиску созвучных людей, идей, учений, не только размышляя над категориями добра и зла, но и постоянно выбирая. Иногда мы пытаемся перевести эти категории в квадратные метры или рубли, иногда — в килограммы или километры, но жизнь, как правило, дает нам понять, что категории ценностей — из другой «шкалы»... Философия оставляет нам ориентиры и размышления об открытых универсальных законах нашего внутреннего мира. Именно поэтому философия родилась как постоянный поиск Истины, которая всегда будет сокрыта от нас, но именно путь к ней и пробуждает в нас философа, а значит того, кто не считает свое мнение «истиной в последней инстанции».

Если в нашей жизни появятся достойные ориентиры, то внутри нас начнет вырастать шкала скромности по Сократу, идеализма по Платону, великодушия по Марку Аврелию... Продолжите, и вы увидите, как преобразится ваша «мера всех вещей». ■

Юлия Морозова

Когда римский император-философ Марк Аврелий узнал о предательстве Авидия Кассия, своего сподвижника, он остался спокоен и не поддался чувству гнева или мести. Он знал о чрезмерных амбициях генерала и писал своему сводному брату и соправителю Луцию Веру: «Я прочитал твое письмо, в котором больше беспокойства, нежели императорского достоинства... Если Кассию суждено стать императором, то мы не сможем убить его... если же не суждено, то без жестокости с нашей стороны он сам попадется в сети, расставленные ему судьбой... Не так плохо мы почитали богов, и не так плохо мы жили, чтобы он мог победить»...

Получив перехваченные письма, адресованные Кассием к заговорщикам, Марк Аврелий, не читая, прикажет их сжечь, чтобы «не узнать имен своих врагов и не возненавидеть их непроизвольно».

Мятеж длился три месяца и шесть дней. Авидий Кассий был убит одним из своих сообщников. Император дал полную амнистию его сторонникам. Многим тогда казалась, что подобная мягкость граничит со слабостью. Но как далеки они были от истины!

Рассказывают, что один афинянин пришел к пифии и спросил: «Кто самый мудрый в Афинах?» — «Сократ», — ответила пифия.

Афинянин принес эту весть Сократу, и философ очень удивился. Несколько дней Сократ обдумывал ответ пифии и пришел к такому выводу: «Я знаю, что ничего не знаю, но остальные не знают даже этого».

ПИРАМИДЫ КАК ВОПРОС

Египетские тексты говорят, что человек не умирает, что он — странник в Вечности. Пирамиды — тоже странники, пришедшие к нам из бесконечно далекого прошлого. Древние и величественные, они хранят следы людей, строивших для вечности. Но что именно хотели сохранить в веках строители?

Археология задает ко всякой находке четыре вопроса: «Кто, когда, как и для чего создал это?» Попробуем разобраться, что мы сегодня знаем о самой знаменитой пирамиде, пирамиде Хеопса.

Кто?

Пирамиду Хеопса (или Хуфу) строили, по разным подсчетам, от 25 до 100 тысяч человек. Сегодня известно, что они не были рабами.

На плато Гиза найден рабочий поселок, а вернее, город, некогда полный жизни. В его развалинах есть кухни и столовые, в которых сохранились кости рыбы и крупного рогатого скота. Строители ели мясо и рыбу — блюда королевского стола.

Рядом со скалой, где предположительно добывали блоки для строительства, найдено множество могил рабочих, скелеты которых несут следы травм — стройка была очень сложной. Среди прочего найдены переломанные и... сращенные (!) кости. Это означает, что о рабочих заботились, и показывает высочайший уровень медицины в Древнем Египте.

В 2002 году неподалеку от пирамиды найдена усыпальница Нехсута Несерта. Надпись на ней гласит, что он был одним из главных надсмотрщиков за рабочими. Медики, изучавшие его скелет, обнаружили, что позвоночник деформирован из-за многолетнего подъема тяжестей. Это рождает два предположения: либо надсмотрщик прежде сам был рабочим, либо выполнял вместе с рабочими тяжелую работу.

Еще один красивый факт: внутри пирамиды найдены иероглифы с названиями рабочих бригад. Вот некоторые из них: «Жизнь», «Выносливость», «Совершенство», «Друзья Хуфу». Означает ли это, что, строя пирамиду, ее создатели в каком-то смысле строили себя, развивали добродетели и старались стать лучше?

Как бы то ни было, остается вопрос: ради чего на протяжении более двадцати лет тысячи человек трудились над созданием этого грандиозного здания?

Три Великие пирамиды на плато Гиза

Пирамида Хеопса. Главный вход

Когда?

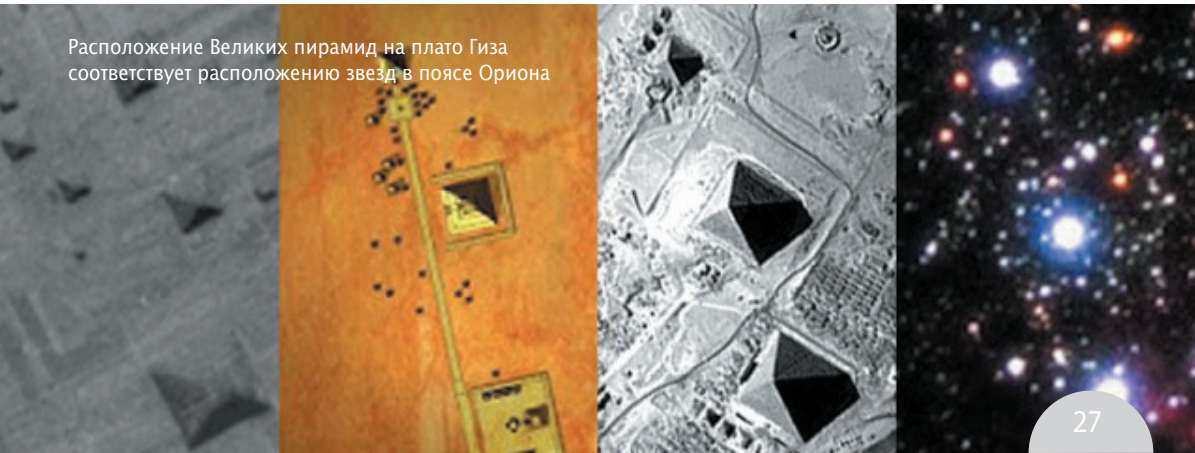
Над вопросом датировки продолжают биться исследователи еще со времен отца истории Геродота. Он писал, что пирамида была построена за две или три тысячи лет до его времени. В XX веке ученые определили дату, которая принята за официальную: 23 августа 2470 года до н.э. Радиоуглеродный анализ 1986 года и повторный 1995 года показали период 3401–2853 гг. до н.э., что дает усредненную дату 2977 г. до н.э. Эта сдвижка рождает как минимум две загадки. Во-первых, Великая пирамида предположительно построена при фараоне Хуфу, но радиоуглеродный анализ сделал ее на 400 лет старше. Во-вторых, этот же анализ показывает, что две другие пирамиды на плато Гиза и великий Сфинкс построены с разницей в 400 лет, а считается, что это единый комплекс.

Существуют и вовсе удивительные данные. Г. Хэнкок анализировал водную эрозию в основании Сфинкса, которая могла возникнуть только в том случае, если у подножия статуи плескалось море. А вода ушла оттуда около 10 450 года до н.э.

Р. Бьювэлл и Э. Джилберт исследовали ориентацию пирамид и Сфинкса по звездному небу. Египтяне очень любили звездное небо и отражали его законы и расположение звезд в своих постройках. Известно также, что три пирамиды соответствуют трем звездам пояса Ориона, но в том положении, какое они занимали 10 500 лет до н.э. Учитывая совершенную точность строительства, ошибки быть не может. Эта дата интересна еще и тем, что в это время Млечный Путь стоял ровно над Нилом.

Еще один астрономический факт: Сфинкс смотрит точно на восход Солнца в день весеннего равноденствия во Льве, тогда как сегодня в этот день Солнце восходит в Овне. Это тоже указывает на астрономическую эру Льва и приводит нас примерно к 10 500 году до н.э. Либо к еще одному совершенно невероятному соображению. Эра Льва повторяется каждые 25 000 лет. Согласно этому факту, пирамиды могли быть построены в 36-ом тысячелетии до нашей эры, а быть может, и раньше.

Сегодня никто не берется сказать, какая из этих хронологий верна. Вновь Египет подтверждает свое название — слово «Египет» по-гречески означает «Тайна».



Расположение Великих пирамид на плато Гиза соответствует расположению звезд в поясе Ориона

Сфинкс смотрит точно на восход Солнца в день весеннего равноденствия

Как?

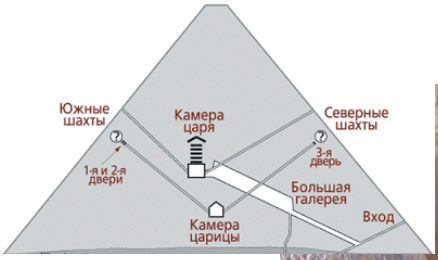
В этом вопросе загадок не меньше. Сооружение высотой 146 метров, длиной стороны основания 230 метров и весом 5 млн тонн вообще кажется невероятным. Совершенно точная обработка камней. Гранитные плиты Камеры царя, на которых найдены следы шлифовки медью — металлом намного менее прочным. Блоки весом до 60 тонн, пригнанные друг к другу так точно, что в щель между ними не проходит даже лезвие бритвы. Транспортировка камня, которая остается загадкой. Геродот утверждал, что использовали пандус, но в таком случае длина пандуса должна быть 1600 метров, много больше самой пирамиды.

Точность постройки невероятна. Разница между длинами сторон основания — менее 2 мм. Угол наклона граней одинаков с точностью до угловых минут. Эксперименты современных инженеров и ученых по построению хотя бы десятиметровой пирамиды с такой точностью не увенчались успехом.

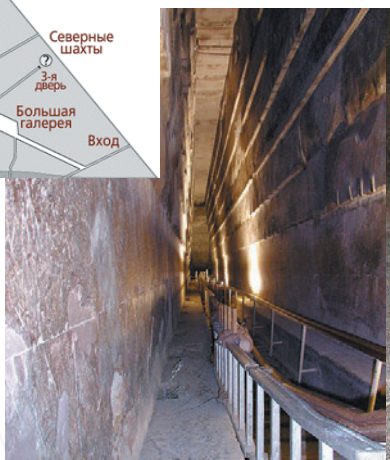
Еще одна загадка — гранитная Камера царя в сердце пирамиды. Неясно, каким образом она держит на себе миллионы тонн камня уже как минимум четыре с половиной тысячи лет. Также неизвестно, каким образом эти плиты весом до 60 тонн поместили в центр пирамиды.

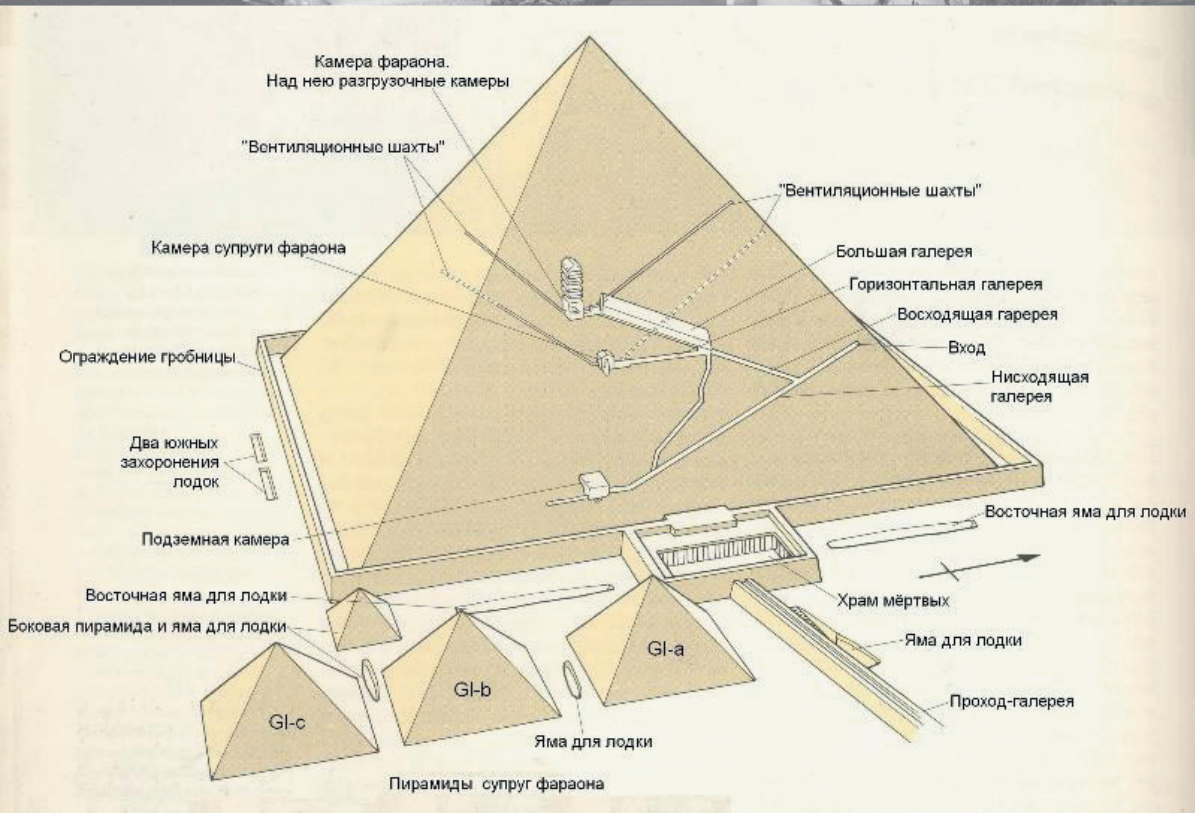
Архитекторов и инженеров поражает идеально прямой спуск-тоннель длиной в сто метров, ведущий в камеру и прорубленный в скале под ровным углом 26 градусов. Погрешность в размерах тоннеля не превышает нескольких миллиметров.

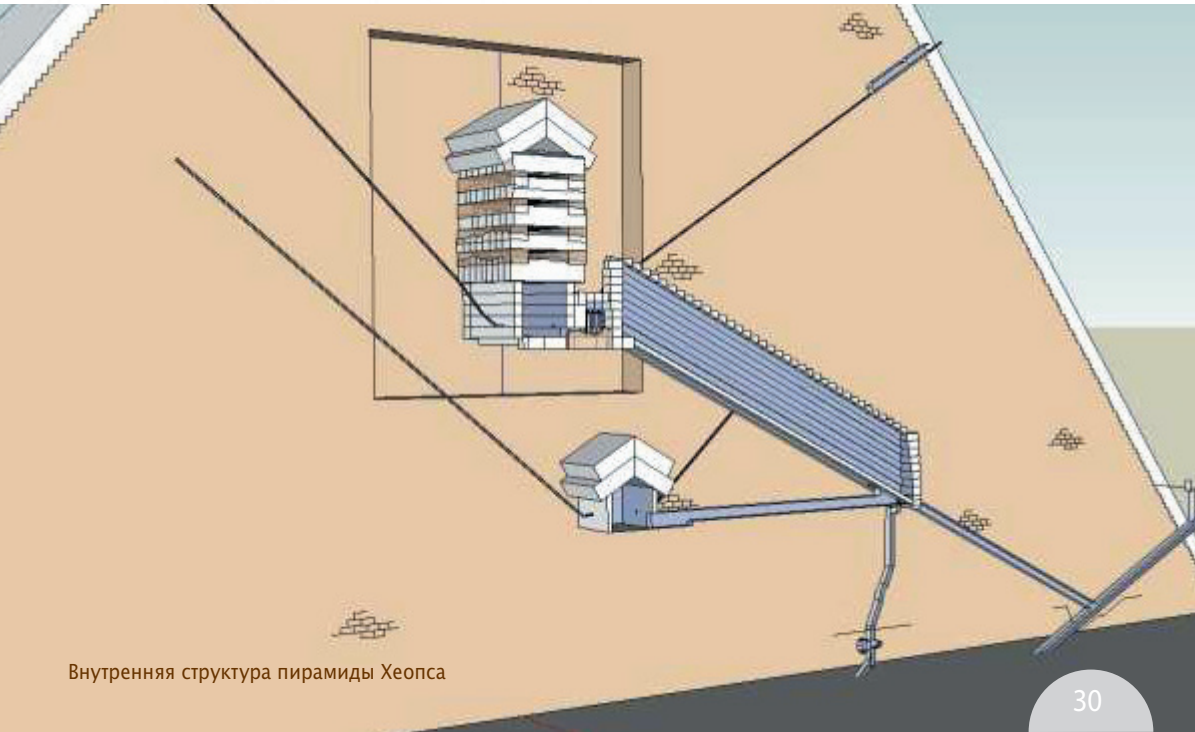
Совершенная астрономическая привязка пирамиды оставляет еще больше вопросов. Диагональ сооружения расположена ровно по меридиану. Точность этого направления на Северный полюс достигает 4 минуты 30 секунд. По этому показателю пирамиде проигрывает парижская обсерватория, построенная в 1667 году. Кроме того, меридиан, проходящий через пирамиду Хеопса, делит на две равные части поверхность моря и суши, считая Америку и Тихий океан! Подобные знания о Земле и Космосе, а также точность кажутся невероятными для столь далеких времен.



Идеально прямой спуск-тоннель длиной в сто метров, ведущий в Камеру царя, и загадочный саркофаг







Внутренняя структура пирамиды Хеопса

Для чего?

Этот вопрос — самый сложный. Считается, что пирамида — усыпальница Хеопса. Однако мумии фараона в ней не найдено. При этом в Камере царя сохранился саркофаг. Загадочно и то, что во всем Египте найдено только одно изображение этого фараона, о тщеславии которого так много говорят со времен Геродота.

Также неясно назначение множества внутренних помещений и подземной камеры, находящейся на глубине 30 метров, к которой ведет коридор, пробитый в скале под пирамидой. Узкие коридоры, идущие от Камеры царя и Камеры царицы, раньше считались вентиляционными шахтами. Но они не выходят наружу и, кроме того, наглухо закрыты в некоторых местах каменными плитами с медными ручками. Некоторые ученые связывают эти коридоры со звездами Северного и Южного полушарий, через них душа фараона совершала путешествие в иной мир. Таким образом, пирамида представляет собой как бы «машину воскрешения», благодаря которой душа отправляется в странствие по Вселенной.

В Великой пирамиде почти не найдено изображений, в то время как стены пирамид в Саккаре, например, испещрены иероглифами. Однако в некоторых местах, блоки неплотно соединены друг с другом, и в щель между ними можно увидеть второй слой камней с высеченными на них иероглифами. Зачем это сделано, если в этом месте их никто не может прочесть?

Существует версия, что пирамида — это своего рода ковчег знаний. В самих ее пропорциях, геометрических соотношениях, расположении помещений заключено все знание египтян о вселенной, о человеке и о смысле существования. И подобно Ладье миллионов лет, Ладье Вечности, ковчегу, переносящему то, что не умирает, она несет через пространство и время эти знания всем поколениям. Но они сокрыты и требуют разгадки, как требует разгадки сама тайна природы, призывающая нас искать вновь и вновь, пока мы, люди планеты Земля, не узнаем, в чем смысл этой огромной вселенной, зачем мы живем, почему умираем и есть ли в нас что-то вечное. ■

Александр Караев

Священные центры Древней Греции

Эрехтейон. Акрополь

Традиционно Грецию называют родиной демократии и философии, образцом классического искусства, ставшим эталоном на многие века вперед, ареной исторических событий, подаривших бессмертные примеры мужества и долга, колыбелью современной культуры.

Мы смотрим на фотографии, запечатлевшие остатки колонн, храмов, святилищ, и как будто из ниоткуда рождаются вечные вопросы: «Что скрывается за величественным молчанием Парфенона? Почему так трогает эта строгость колонн храма Аполлона? Что нам пытается сказать безмолвный жест Афины Паллады?»

Творения античной Греции до сих пор очаровывают своей магией…

Портик кариатид. Акрополь

АКРОПОЛЬ

С античных времен и по сей день каждое утро на самой высокой точке Афин пробуждается бессмертный дух Акрополя. Афинский Акрополь — это сердце города, в переводе с греческого его название означает «верхний город».

К сожалению, до нас дошла только малая часть древнего строения, но все же мы имеем уникальную возможность увидеть выдающиеся памятники древнегреческой архитектуры.

Вид с Акрополя на Афины, внизу — храм Гефеста

Театр Диониса. Акрополь

Акрополь. Оливковое дерево, дарованное Афиной Палладой

Театр Диониса, древнее театральное здание, расположенное на юго-восточном склоне Акрополя, в античные времена было способно вместить более 17 тысяч зрителей.

Одеон Герода Аттика — еще один образец классического древнегреческого театра. Трудно представить, но в нем сейчас, как и много столетий назад, ставятся драматические произведения, выступают балетные труппы, проходят фестивали. Для афинян Одеон был и остается любимой сценой под открытым небом.

Одеон Герода Аттика. Акрополь

Эрехтейон, выполненный в ионическом ордере храм, находится на Акрополе к северу от Парфенона и располагается на месте мифического спора Афины и Посейдона за обладание Аттикой. Здесь же растет оливковое дерево, согласно легенде, то самое, которое было даровано жителям города Афиной Палладой. Внутри храма видны и остатки колодца с ключом соленой воды, который, как гласит тот же миф, был подарен афинянам Посейдоном. С обратной стороны храма можно увидеть стройный ряд кариатид, воплощающих принцип стойкости и красоты, которая способна хранить и держать законы гармонии.

Парфенон. Акрополь

И конечно же, Парфенон! Он стоит несмотря на многочисленные войны и пожары, несмотря на неумолимое время и еще более разрушительные действия человека: известно, что в 1687 году во время турецко-венецианской войны Парфенон был взорван попавшим в него снарядом.

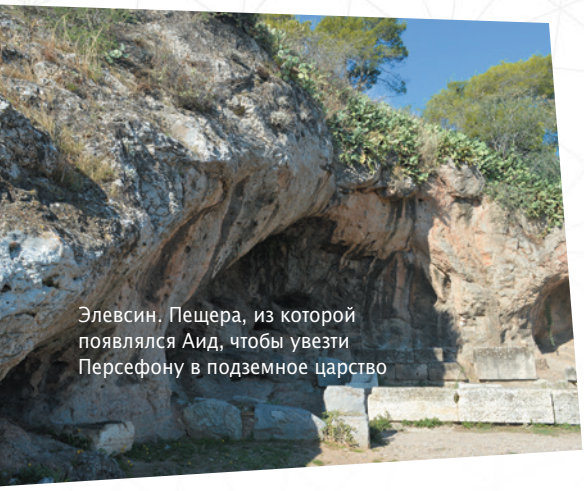
Это гимн красоте и гармонии, воплощенным в камне. Парфенон был построен по пропорциям золотого сечения и с помощью приема курватуры, благодаря которому храм кажется идеально прямолинейным, хотя в контурах здания нет почти ни одной прямой линии.

Такое ощущение, что еще минута, и по этим ступеням начнут подниматься жрицы богини Афины, зазвучат песнопения, откроются двери, и где-то в глубине Парфенона из таинственных сумерек постепенно начнет вырастать тридцатиметровая статуя Афины Парфенос...

ЭЛЕВСИН

Город Элевсин находится недалеко от Афин и не является, как мы бы сейчас сказали, раскрученным туристическим местом. Но дух античности жив здесь и по сей день, и кажется, что сама природа замирает в ожидании чего-то величественного и таинственного.

Элевсин. Сохранившиеся остатки храма



Элевсин. Пещера, из которой появлялся Аид, чтобы увезти Персефону в подземное царство

Руины храмов и остатки фундаментов святилищ хранят один из самых значимых мифов Древней Греции — миф о богине плодородия Деметре и о ее дочери, прекрасной Персефоне, похищенной Аидом, богом подземного царства. Убитая горем Деметра искала ее по всей Земле, и от тоски матери стала погибать природа: увяли цветы, перестали петь птицы, пропали урожаи, и людям стало трудно жить на бесплодной земле. Чтобы спасти человеческий род от гибели, Зевс распорядился, что большую часть года Персефона будет проводить с Деметрой, а в оставшееся время будет спускаться в царство Аида. И когда Персефона покидает свою мать, на земле воцаряется холод и наступает зима. Возвращаясь на землю и встречаясь с матерью, Персефона ведет за собой весну, природа просыпается, и все вновь оживает.

Согласно мифу, именно в этом месте города Элевсин остановилась Деметра после поисков дочери Персефоны

В археологическом комплексе Элевсина находятся пещера, откуда, согласно преданию, на колеснице появлялся Аид, бог подземного царства, чтобы вновь увезти свою жену в подземное царство, храм Деметры и Персефоны, у которого сохранились фундамент, переход, остатки колонн, фриз с надписью и древний колодец. Около одной из стен есть даже надпись о том, что именно здесь остановилась Деметра после долгих поисков дочери, что здесь были переданы знания тем первым жителям города Элевсина, которые основали культ богини Деметры. Ведь, согласно мифу, Деметра даровала людям колос пшеницы с зернами и знания таинств жизни и смерти.

Элевсин. Древний колодец рядом с храмом Деметры и Персефоны

ДЕЛЬФЫ

Дельфы. Гора Парнас

Согласно мифу, Зевс выпустил с противоположных концов земли двух орлов, повелев им лететь навстречу друг другу. В середине пути они встретились в Дельфах у подножия горы Парнас, и именно в этом месте был обозначен центр мира — где находится знаменитый Омфалос, пуп земли.

Согласно письменным источникам, с VIII по V век до нашей эры в Греции ни одного решения не было принято без предварительного обращения к Дельфийскому оракулу. Дельфы были главным священным местом античной Греции, сюда приезжали даже представители высшей власти, желая получить советы в государственных делах, в вопросах, влияющих на судьбы народов.

Предсказания давались внутри храма Аполлона, остатки которого сохранились и по сей день. Пифия, главная жрица, восседала на треножнике над расщелиной в скале, из которой клубился пар.

И сегодня еще вздымаются ввысь колонны святая святых — храма Аполлона, внутри которого горел вечный огонь. И мы ощущаем, что здесь правят иные законы, здесь иные ценности и иной смысл жизни.

Бог Аполлон, вещавший устами пифии, никогда не делал исключения ни для богатых, ни для бедных, ни для афинян, ни для спартанцев, ни для чужестранцев. Неслучайно на портике храма Аполлона были высечены знаменитые слова «Познай самого себя». Каждый приезд в Дельфы для просящего совета у оракула был шансом стать еще на один шаг ближе к истине, это был шанс задуматься о себе, о своих границах, возможностях и, наконец, о своей человеческой природе. Те, кто потеряли надежду, вновь обретали силу и уверенность, а те, кто были полны самоуверенности, чувствовали свою уязвимость и ограниченность, ведь недаром посетителям было сказано, что гордыню и высокомерие боги никогда не оставляют безнаказанными.

Дельфы. Храм Аполлона

Ниже святилища Аполлона находятся руины Толоса, храма Афины Пронои, шедевр архитектуры, сочетающий в себе почти все ордера архитектуры классической эпохи. Древний памятник состоит из круговой колоннады с двадцатью дорическими колоннами, увенчанными архитектурным поясом с рельефными метопами, украшением которых служат сцены амазономахии и кентавромахии.

Но время не пощадило и это священное место, последнее предсказание оракула звучит как прощальное слово: «Скажите властителю, в руинах лежит благословенное искусствами место. Нет больше у Феба крыши над головой и пророческого лавра. Затих говорящий источник, смолкло журчание вод...» ■

Татьяна Игнатова

Дельфы. Толос

Дельфы. Треножник, на котором восседала Пифия

ФИЛОСОФИЯ

Челябинск, февраль 2016 г.

Философский слэм «Упрямство Духа: от Сократа до Виктора Франкла»

Участники слэма делились примерами проявления стойкости духа, не сломленного даже в самых тяжелых ситуациях. Так было с древнегреческим философом Сократом, которому несправедливо вынесли смертный приговор. Так было с Марком Аврелием, последним из плеяды великих правителей Римской империи, которому выпало возглавлять государство в тяжелые времена — времена войн, восстаний, наводнений, засух, эпидемий чумы... Так было с Ипатией, Жанной д'Арк, Джордано Бруно... Так было с Виктором Франклом, психотерапевтом и философом XX века, который провел три года в концентрационных лагерях. Именно он ввел в психологию и психотерапию термин «Упрямство Духа», то есть способность обнаруживать смысл перед лицом трудностей или страдания, превращать боль в человеческое достижение.

Участники философского слэма рассказали еще о трех героях, своей жизнью доказавших, что в человеке есть нечто большее, чем его тело и его психика, а именно — дух, который помогает проходить самые сложные жизненные испытания. Это Елена Петровна Блаватская, великий русский философ XIX века, Махатма Ганди, принесший независимость родной стране — Индии, и Мать Тереза — монахиня, чье имя стало синонимом милосердия.

Телефоны «Нового Акрополя» в России:

Москва
(495) 973-11-63

Санкт-Петербург
(812) 914-32-32

Великий Новгород
(8162) 60-72-21

Волгоград
8-917-841-04-17

Воронеж
(4732) 583-493
8-951-867-41-37

Владивосток
+7 (914) 696-76-83

Екатеринбург
(343) 345-91-92
8-912-231-69-59

КУЛЬТУРА

Москва, май 2016 г.

Открытие выставки «Боги и герои Древней Греции»

10 мая в школе-интернате № 1 для обучения и реабилитации слепых в Москве открылась выставка скульптурных копий и репродукций «Боги и герои Древней Греции». Суть проекта заключается в том, чтобы дать возможность слабовидящим людям в прямом и в переносном смысле прикоснуться к прекрасному — к объемным копиям выдающихся произведений мирового искусства. Тактильные ощущения в данном случае смогут передать то, чего не может рассказать зрение. В течение нескольких месяцев гипсовые репродукции статуй и барельефов готовились в мастерских «Нового Акрополя», а теперь они заняли свое место в школе-интернате. Проект будет развиваться: на осень намечена следующая выставка, посвященная Древнему Египту.

Телефоны
«Нового Акрополя»
в России:

Ижевск
8-912-744-30-84
8-912-455-14-27

Калининград
(4012) 75-44-00
35-86-00

Краснодар
8-910-385-00-37

Нижний Новгород
(8312) 410-43-17

Новосибирск
(383) 286-02-44

Пермь
(342) 243-26-87
8-912-9-812-687

Самара
(846) 272-78-51

ДОБРО • ВОЛЬЧЕСТВО

Москва, апрель 2016 г.

Экологическая акция «Миллион деревьев»

Волонтеры «Нового Акрополя» выехали в Орехово-Зуевский район Подмосковья, чтобы посадить новые сосны. Лес на этом участке сильно пострадал от жука-короеда. Сажали совсем крохотные сосенки, 15-25 см высотой. Пройдет еще много лет, пока на этом месте вырастет настоящий лес. «Иногда сделать доброе дело очень просто, — делился во время работы один из участников акции, Антон Абросимов. — До этой поездки я считал, что посадка деревьев — это тяжелый физический труд, а оказалось — сплошное удовольствие!» Лесу – быть!

Телефоны «Нового Акрополя» в России:

Петрозаводск
(8142) 63-20-12
8-911-428-38-20

Челябинск
8-919-110-05-25

Телефоны «Нового Акрополя» в Украине, Белоруссии, Литве, Латвии:

Киев
(38-044) 501-01-35

Минск
+375 (17) 281-72-82
+375 (29) 926-15-48

Вильнюс
+370 673-20-864

Рига
+371 2440-1228

НОВЫЙ АКРОПОЛЬ
КУЛЬТУРНАЯ АССОЦИАЦИЯ

Классическая философская школа «Новый Акрополь» приглашает на вводный курс

Человеку свойственно стремиться к мудрости и познанию самого себя. Тысячи лет мудрецы разных народов и цивилизаций искали ответы на самые важные вопросы бытия: в чем смысл человеческой жизни, как стать счастливым, что такое жизнь и смерть, как найти свое предназначение в жизни, что такое свобода и что такое судьба, существуют ли истинные любовь, дружба и справедливость. Каждое время, каждая эпоха, каждый мудрец давали свои ключи к ответам на эти вопросы. Знакомство с этими ключами не только очень интересно, но и позволяет активно применять их в современной жизни.

ФИЛОСОФИЯ

от теории к практике

Курс лекций
«Философия для жизни»

Человек и Вселенная:
7 планов существования
Древняя Индия
Египет
Тибет
Буддизм
Конфуций
Платон
Аристотель
Стоики
Плотин
Циклы истории

Антон Мусулин, руководитель «Нового Акрополя» Украины

МИФ И ФИЛОСОФИЯ

Во Вселенной — как во внешней, той, что нас окружает, так и во внутреннем мире — все взаимосвязано, голографично, все ускользает от привычной логики и линейного образа мышления, которые дробят мир на части и, исследуя одну проблему, забывают, что предмет исследования неотделим от жизни в целом и является лишь одной из ее граней.

Поскольку невозможно приспособить реальность к нашему образу мышления, необходимо наше мышление приспособить к реальности.

Понимание того, что целое присутствует в каждой своей части и каждая часть есть некоторый, может быть неполный, образ целого, ведет к многостороннему подходу, исследованию объекта со всех сторон, к постепенному приближению к объекту и слиянию с ним.

Из этого слияния рождаются символические структуры, выражающие глубокую, многогранную сущность вещей и парадоксальную природу жизни, где нечто есть не только А, но и Б и где одна вещь имеет множество значений, поскольку одновременно принадлежит различным планам существования.

Традиция и рождение философии

Хотя разделение мифа и логоса в западной культуре связывают с зарождением философии, причиной этого разделения была не философия. Философия возникает почти одновременно на Востоке и на Западе, но на Востоке она не отрицает традицию, а опирается на нее и продолжает ее.

Должны были существовать исторические предпосылки этого разделения: политические реформы и сопутствующие им перемены. В те времена Афины потрясает кризис аристократических ценностей, которые были опорой общества на протяжении многих веков. Одновременно происходит усиление власти демоса и провозглашение превосходства разума над традицией. Вместе с тем возникают сомнения в правдивости всего, о чем рассказывают религиозные предания.

Профанация традиционных ценностей и верований порождает сомнения в том, о чем повествуют священные писания. Существуют ли вообще боги? То, что раньше воспринималось в качестве истины, стало считаться выдумкой. Некоторые софисты утверждали, что боги не существуют, что они лишь персонификация природных явлений, придуманная для того, чтобы устрашать человека, отвращать его от злых поступков и облегчать правителям контроль над народом.

Эти идеи, распространившиеся среди греческой аристократии, свидетельствуют о кризисе традиционных форм религиозности, ибо многие люди стали считать себя выше религиозной традиции. Подобное происходило много раз на протяжении истории, начиная со времен Сократа и заканчивая XX веком. Атеизм, как пишет Платон, при отсутствии морали приводит к появлению людей, которые, если достаточно образованы, могут стать тиранами, демагогами, военачальниками и софистами (Платон, Законы, 908).

Воспитание, метафизика и миф

Греческие мифы, как и мифы других народов, изображают богов не в лучшем свете. Все боги тем или иным способом грешат. Они участвуют в битвах за власть, спорят между собой и обманывают друг друга, плачут и смеются, совершают самые страшные преступления.

Кронос поедает своих детей, Зевс переходит от одного любовного приключения к другому, Гермес появляется в образе воришки, Дионис беспричинно убивает своих спутников... А все эти поступки противоположны неизменной и совершенной сущности божественного.

Платон отвергает идею антропоморфного божества, которое действует в мифе. Бог всемогущ, благ и справедлив, он совершенен, и единственная форма почитания Бога — это практика моральной добродетели, моральное совершенствование. Платон также выступает против легенд и мифов, приписывающих богам страсти, слабости и преступления, характерные для человека. Поэтому Платон, а потом и все его последователи настаивают, чтобы мифы, которые использует философия с целью воспитания и формирования молодой души в духе «аретэ», были очищены от всех элементов, где говорится, что божество плохое или выступает как причина зла, или заменены другими мифами, в которых боги изображаются в соответствии с их метафизической природой.

По словам Платона, юная неопытная душа не способна отличить, где содержится иносказание, а где — нет, и поэтому ей можно рассказывать лишь философские мифы, которые побуждают ее к добродетели. Другие мифы, наделенные глубоким символическим и метафизическим смыслом, можно исследовать лишь при достижении духовной зрелости. В молодости человек еще не обладает критериями и легче усваивает плохое, чем хорошее. Это касается не только мифов, но и всего остального, что может отрицательно повлиять на формирование характера и системы ценностей.

Проблема, о которой говорит Платон, актуальна и сегодня. Развитие городов, демократизация образования и плохое философское воспитание (а часто — его полное отсутствие) привели в XIX веке к десакрализации жизни и слому традиции, породив скептический и циничный атеизм. Сегодня есть немало тех, кто сомневается в истинности и историчности событий из жизни Иисуса Христа (непорочное зачатие, воскрешение Лазаря, превращение воды в вино, чудесное насыщение пяти тысяч человек двумя рыбами и пятью хлебами, воскрешение Христа после распятия и вознесение на небо). Тех, кто сомневается, не меньше, чем во времена Платона.

И даже понимание того, что речь идет о символах и иносказаниях, не препятствует профанации, потому что одно дело — воспринимать нечто в качестве символа, и совсем другое — использовать символ как средство восхождения и внутренней трансформации.

В древности священные предания передавались во время обряда инициации, и юноши, став хранителями традиции, не имели права разглашать услышанное и прожитое ими. Это правило сохраняло свою силу всегда, когда речь шла о передаче знаний, которые могли стать предметом профанации любого типа.

Философская рефлексия не может заменить миф, ибо чистая философия непрактична, поэтому Платон часто обращается к мифу, гармонично сочетая рассуждения и доказательства с мифическими образами и сюжетами, поэтому невозможно сказать, что из них первично. Решая вопросы метафизического характера, касающиеся происхождения души, ее природы и судьбы в потустороннем мире, он всегда обращается к мифу.

Серьезное отношение к мифологии свойственно всем философам, продолжающим линию пифагорейской школы, учение и методы обучения которой ближе к мистериям, чем к философии последующих эпох. Для

них миф всегда эзотеричен и является сердцем философии.

С течением времени логос начинает преобладать над мифом, философия становится более рациональной и спекулятивной, становится более наукой и историей блуждания человеческого разума, чем восходящей дорогой, ведущей к полноте жизни и подлинной мудрости.

Кроме воспитания и очищения нравственного есть воспитание и очищение духовное, есть восхождение к божеству и уподобление божеству. Инструментом этого восхождения являются священные, или теургические, мифы. Как говорит Прокл, этот тип мифов соответствует наиболее священным таинствам и наиболее совершенным ступеням мистерий, а заключенные в них знания являются метаисторией и таинством, возвышающим слушателей. Теургические мифы недоступны пониманию тех, кто еще не владеет глубоким знанием философии. Для таких людей миф в силу своего метаисторического и символического характера остается закрытой дверью.

Как утверждает Плотин, миф — это особый мир, имеющий свой язык и свои цели. Миф использует понятия времени и последовательности там, где нет ни того, ни другого, говорит о дифференциации и об отдельных сущностях, дабы различать лишь разные уровни и качества божественных энергий Единого. «Истину можно сообщать различными способами, наше же дело — руководствуясь умом и здравым смыслом ее повсюду искать и выявлять» (Плотин, Эннеады, III, 5, 9).

Та же парадоксальная логика, согласно которой нечто одновременно есть и не есть, встречается в новой физике, где материя есть энергия, объекты являются процессами, каждый объект является совокупностью взаимоотношений с его окружением и сам по себе не имеет никакого значения.

Изучая божественное, нельзя использовать критерии, применяемые при анализе повседневного чувственного опыта души, поскольку то, что для человека является истиной, для богов является ложью, и наоборот. Другими словами, невозможно думать о божественном, используя логику и критерии низшей природы человека.

Боги являются олицетворением принципов и законов, направляющих жизнь всего мирозда-

ния, а происходящее с ними говорит о взаимодействии сил, действующих внутри микрокосма и макрокосма. Изучая символизм богини Афины, можно понять природу мудрости; идея становления и приобретения утраченной целостности выражается символическими структурами, описывающими рождение, деяния, смерть и воскрешение солнечных героев. Афродита, Арес и их дети Фобос, Деймос и Гармония раскрывают природу конфликта, а браки Зевса олицетворяющего жизнь и движение доброй воли, символизируют фазы становления и развития любого космоса, от человека до любой другой системы. Свержение Гефеста говорит об эманации духа, которая начинается в высших сферах, а заканчивается низшей. Узы, которыми Кронос прикован к Тартару, указывают на единство духа и мира проявленного.

Очевидно, что эти образы имеют одно значение, когда речь идет о чувственном мире, и совсем другое — если рассматривать их с точки зрения мира умопостигаемого. Так, для нас узы являются помехой, а там — единением; свержение понимается нами как действие насильственное, а в сфере богов указывает на эманацию.

«Встречаясь с мифом, мы чувствуем потребность исследовать его, понять его, мы не можем оставаться безразличными перед мифом», — говорит Саллюстий. Посредством символов мифы имитируют вещи божественные и подготавливают разум к созерцанию трансцендентальных истин.

Поскольку человек может подражать и худшему, и лучшему, теургические мифы нельзя рассказывать тем, кто находится во власти своей низшей природы и не достоин знаний, которые всегда передавались в тайне и не разглашались среди непосвященных.

Как говорит Платон, нужно хранить молчание о вещах божественных, которые невозможно выразить никаким другим способом, кроме аллегории с «аморальным» содержанием; если же их надо рассказывать, это нужно делать в тайне и в присутствии минимального количества людей, совершив предварительно самое дорогостоящее жертвоприношение, чтобы подобный миф могли услышать лишь немногие.

Мифы побуждают к поиску истины и намекают на «неизреченное» знание. Можно сказать, что миф — это логос интуиции и самый возвышенный объект философии, когда речь идет об исследовании и прояснении природы божественного. «Мифы, которые говорят о богах, являясь их отражением, сами становятся божественными», — говорит Саллюстий. Другими словами, они являются самым лучшим средством для передачи божественной природы посредством слова и лучшим путем восхождения к божественному. В мифе невидимое становится видимым и невыразимое передается способом, раскрывающим то, что может быть открыто.

Виды мифа

Мифы можно классифицировать по разным признакам и трактовать разными способами. Их можно воспринимать как сказочные истории поэтического характера, они могут быть включены и в священные писания, в которых переплетаются нравственные поучения, правила, организующие жизнь общества, и символические сюжеты.

Саллюстий утверждает, что «существует пять видов мифов — теологические, психические, физические, материальные и обладающие смешанной природой психического и материального». Правда, лучше сказать, что здесь речь идет не столько о видах ми-

фов, сколько о различных интерпретациях мифа. «Теологические мифы, — продолжает он, — являются предметом исследования философов, физические и психические — поэтов, а смешанные связаны с религиозными таинствами».

Можно согласиться, что такое разделение мифов несовершенно, как и любое другое, поскольку, как мы уже сказали, миф многомерен и может быть носителем различных знаний о человеке и вселенной, об их эволюции и взаимодействии.

Теологическая, психическая и физическая (от phisis «природа») интерпретации мифа представляют различные точки зрения, связанные с пониманием его символических элементов. Миф имеет свои дух, душу и тело, слитые воедино, и каждая его плоскость открывает нам истины о соответствующем уровне реальности. Это значит, что при анализе мифических сюжетов нужно понимать, какими ключами мы располагаем, умело ими пользоваться и не смешивать различные интерпретации.

То, что Платон описывает в своем мифе о Пещере, может быть реальностью как общественно-политической жизни, так и жизни отдельного человека. Каждый из нас имеет свои цепи, которые удерживают человека внутри Пещеры на психическом, ментальном или конкретном плане. С точки зрения онтологии этот миф говорит о существовании градаций реальности и о возможности восхождения от менее реального к более реальному, от преходящего к неизменному. С точки зрения гносеологии он указывает на разные способы познания мира и на градации знания, которое движется от представлений и мнений о чем-либо к истинному знанию, знанию метафизических основ мироздания.

Теологические мифы обозревают природу Богов, психические говорят о душе, а физические — о деятельности божественных сил в мире проявленном.

Миф о Кроносе — титане, поедающем своих детей, имеет три значения, каждое из которых объясняет природу и форму действия этого божества (принципа или закона) на одном из уровней реальности. Вероятно, еще пифагорейцы отождествляли это божество с мировым разумом, который, как говорил Плотин, содержит в себе

все бессмертные сущности, и все они в нем вечны и неизменны, и он их «поглощает», не допуская, чтобы они пали в область материи, где их кормилицей станет Рея, олицетворяющая мир преходящий (Эннеады, V, 1, 4). По отношению к душе этот миф говорит о том, что хотя душа воздействует на окружающий мир, все ее мысли остаются внутри нее самой. Но Кронос — это также и Время, а время, как мы знаем, содержит в себе все свои подразделения и, с другой стороны, не щадит своих детей — всё родившееся во времени исчезает в нем, все, кроме самой жизни, которую олицетворяет младший из сыновей Кроноса — Зевс.

Символизм божества этим не исчерпывается. В одном из своих произведений Плутарх говорит, что Кронос спит, заточенный в глубокой пещере, так как Зевс вместо оков послал ему сон. Помощники Кроноса, обладающие даром предвидения, многое рассказывают о будущих событиях, но о самых важных — как о сновидениях Кроноса. Все замыслы Зевса являются Кроносу в сновидениях, и тогда «титанические страсти и движения души делают его напряженным, но сон опять восстанавливает его покой и царственное и божественное становится само по себе чистым и невозмущенным» (Плутарх, О лике, видимом на диске луны).

Разве Кронос, скованный сном, не олицетворяет здесь духовное начало человека, к которому иногда прикасаются замыслы души, ее чаяния и ее ностальгия по вечности? В те мгновения, когда мы возвышаемся над собой, окрыленные энтузиазмом и мистическим эросом, когда мы забываем самих себя и теряем себя, в нас просыпается древнейший из богов, Кронос-дух. Он знает наши истоки и наше будущее и сообщает свое знание душе, которая в эти священные моменты вспоминает, что принадлежит к миру бессмертных богов, и осознает свою судьбу, а именно что однажды закончится ее долгое странствие и в конце пути она сольется с духом.

«Мы... Но кто же это «мы»?.. Мы были частицами духовного мира, не отсеченными и не отделенными от него. Но и сейчас мы от него не отделены. Только теперь к первоначальному существу присоединилось другое, жаждавшее бытия... оно соединилось с тем, кем мы были... И мы стали ими обоими; мы уже не одно то, чем являлись раньше; иногда мы лишь то, что к нам примкнуло, — это когда духовное «существо» перестает действовать и, в определенном смысле, удаляется» (Плотин, Эннеады, VI, 4, 14).

В материальных мифах (при буквальном понимании мифических сюжетов) происходит отождествление богов с предметами и явлениями чувственного мира. В качестве примера Саллюстий приводит воззрения египтян, которые, как он считает, Изиду отождествляли с землей, Кроноса — с водой, а других богов — с иными предметами.

Но для религиозного человека мир — это иерофания, а для философа он — красота и гармония, космос, в котором все согласовано и взаимосвязано. А объединение как таковое возможно благодаря аналогии, или подобию. Те же принципы, которые пронизывают Вселенную, присутствуют в каждой ее части и имеют свои аналоги в чувственном мире. Вселенную как бы пронизывают каналы, связывающие разные онтологические планы и объединяющие между собой все уровни существования. Бесконечное отражается в конечном. Так, царственное начало Вселенной имеет свои образы и на небе, и в человеке, и в природе. Благодаря этому возможны познание и восхождение, а также нисхождение сверхкосмического в космическое. Как сказал Прокл, Бог присутствует во всем в одинаковой мере, но не всё в одинаковой мере присутствует в Боге.

Этот принцип симпатии, существующей между высшим и низшим, позволяет узнать присутствие Зевса и в дубе, и в орле, и в царе, а его супругу Геру — во всем, что объединяет и связывает различные части мироздания.

На этой симпатии, которая часто принимает наивные формы и профанизируется до смешного, основывается и теургия, и религиозные ритуалы. Она служит фундаментом таких наук, как астрология, алхимия, сакральная математика, дивинация и другие, базирующихся на идее, что все существующее является знамением и отражением духа, средством узнавания единой реальности через многое.

Смешанный тип мифов встречается достаточно часто, он описывает явления, которые происходят в природе и имеют свои аналоги во внутреннем мире человека. Именно поэтому этот тип мифов играет важную роль в обрядовой жизни общества, позволяя посредством ритуала получить опыт сакральности.

Смешанные мифы является основой всех мистериальных действий, а главная цель посвящений в таинства заключается в объединении человека с миром и Богом.

В качестве примера можно привести миф о споре, который возник на Олимпе на пиру богов, куда не пригласили богиню раздора Эриду. Чтобы отомстить, она бросает возле Геры, Афины и Афродиты яблоко с надписью «Прекраснейшей», и богини спорят из-за него. Не желая вмешиваться в спор, Зевс направляет их к Парису, и каждая стремится склонить его на свою сторону: Гера обещает сделать его самым могущественным из людей, Афина — самым храбрым героем (и мудрейшим из людей), а Афродита — обладателем самой красивой женщины. Парис вручает яблоко Афродите, и его выбор в дальнейшем становится причиной войны и гибели Трои.

В этом мифе пир богов является символом мира божественного, а яблоко — это мир чувственный, мир противоположностей, который боги наделили различными дарами, и поэтому сказано, что они спорят о праве на яблоко. Парис олицетворяет душу, которая, как говорит Платон, из всех вечных вещей легче всего воспринимает красоту.

Миф о Парисе и его выборе имеет свое продолжение, где появляются новые герои, и судьба каждого из них дополняет и объясняет с другой точки зрения вселенную, которую мы называем человеком. Все эти события и герои с их судьбами существуют в нашей душе, но в реальной жизни она проживает лишь один из аспектов мифа. Подобно Парису, она предпочитает красоту мира внешнего или, уподобляясь Ахиллу, вместо спокойной и беззаботной жизни выбирает героическую смерть; она одновременно сражается под Троей и плавает, как Одиссей, по водам моря жизни в поиске своей небесной родины.

Для большинства людей мифы подтверждают существование Богов, но лишь философам они открывают сущность и форму деятельности божественных сил.

Мифы являются инструментом познания самого себя и мира, потому что и мир, и человек — это мифы, священные предания, рассказывающие о становлении. Основная идея мифа — рассказать о том, что было в начале времен и что будет в конце времен, и о дороге, соединяющей эти пределы. Роль мифа — разбудить человека, защитить его от неведения, от силы времени, несущего не только старость и смерть, но и забвение, а потом и уход с дороги, соединяющей Землю и Небо.

Если мифы под маской вымысла открывают знание о сущности вещей, мы можем задать вопрос, как они возникли: в результате обобщения опыта, приобретаемого человечеством на протяжении всей его истории, или же они имеют своих создателей, как в случае «Теогонии» Гесиода, «Илиады» и «Одиссеи» Гомера, преданий орфической традиции? Скорее всего, верно и то, и другое.

Как говорит Елена Петровна Блаватская, мистики и посвященные всех времен облекали свои знания в символы и придавали им форму мифа.

«Кто может тщательно изучать древние религии и космогонические мифы и не ощущать, что это поразительное подобие концепций в своих экзотерических формах и в эзотерическом духе есть результат не совпадения, а проявления определенной схемы? Это показывает, что уже в те века, которые отделены от нас непроницаемым туманом преданий, человеческая религиозная мысль развивалась в полном согласии во всех частях нашей планеты» (Е. П. Блаватская, Разоблаченная Изида).

Облачения передаваемых истин были разными, но сущность оставалась неизменной.

Так, мифы о солнечном герое, в которых основными мотивами являются смерть и возрождение, рассказывают не только о ритмах и циклах растительного мира. Прежде всего, цель такого мифа — «объяснить» внутреннюю дорогу, по которой движется человеческая душа с момента ее нисхождения в материю; рассказать о том, как ей вернуться к истокам. С точки зрения философии события, изложенные в Новом Завете, мифы об Осирисе или Дионисе не отличаются принципиально. Все они — Иисус, Осирис или Дионис — олицетворяют бессмертное начало человеческой души, а правдивые сказания об их жизни не только описывают фазы восхождения, но и позволяют припомнить, что нужно сделать, чтобы внутри нас проснулась «вечная жизнь».

В греческой мифологии Афина олицетворяет мудрость и справедливую войну. В индуизме ей соответствуют боги Ганеша и Картикея, сыновья Шивы, бога-разрушителя всех форм и родителя всех освобождений. Атрибутом Афины является сова, символизирующая способность видеть в темноте, а Ганеша связан с симво-

лизмом слона, самого мощного из всех существ, но и самого внимательного. Идея-Мудрость открывается посредством различных символов и в то же время остается скрытой.

В греческой мифологии Зевс-Жизнь заключает первый брак с Метидой-Изначальной Мыслью, которая жизнь наделяет формой, а в египетском мифе первой божественной парой, возникшей из бога Атума, были Шу-Жизнь и Маат-Закон.

Мифология полна кажущихся парадоксов. Так, Гермес одновременно является вестником Зевса и Геры, покровителем героев и путеводителем душ, толкователем и хранителем мистерий и традиций, посредником в спорах, но также покровителем воров и торговцев. Как соединить эти функции, как примирить их, если не понимать, что это божество олицетворяет принцип коммуникации? А коммуникация осуществляется как в вертикальной плоскости, так и в мире горизонтальном, и включает в себя передачу опыта, информации, энергии и материи. Если вертикаль связана с идеей трансмутации субъекта, то горизонталь, мир материальный, допускает лишь трансформацию, циркуляцию материальных благ и информации, но не передачу истинного знания.

В нашей цивилизации сегодня доминируют все формы горизонтальной коммуникации — мы информируем, но не обучаем, налаживаем связи между разными государствами в сфере экономики, но не уделяем должного внимания столь необходимому диалогу культур.

Мистерии и философия

Мы живем одновременно в физическом, психическом и духовном мирах, которые представляют три аспекта, три грани или формы восприятия единой реальности, неотделимые одна от другой и не исключающие друг друга. В каждом из этих миров мы приобретаем опыт и знание, позволяющие нормально в нем функционировать.

С точки зрения такой логики религия не отвергает философию или науку, миф имеет право на сосуществование с научным знанием, а знание вещей мира проявленного не отрицает мистического опыта. При этом необходимо учитывать,

что лишь последний тип знания трансформирует человека и уподобляет его божеству.

Познание жизни во всех ее пределах связано с идеей восхождения от сферы веры, смутных интуиций и представлений об истинной природе человека, к области абстрактного мышления и внутреннего диалога, целью которого является поиск истины.

«Недоумения же тут возникают больше всего потому, что познание Единого не достигается ни путем научного исследования, ни путем размышления. Вот почему Платон говорит о Нем, что Он есть неизреченный, неописуемый, неизобразимый... Самое большее, что тут могут сделать слова, это показать путь и вести по пути того, кто желает созерцать Бога» (Плотин, Эннеады, VI, 9, 4).

Осознав пределы разума, нужно открыть дорогу интуиции, сделать шаг в новое пространство, где то, во что верили, и то, над чем размышляли, становятся достоянием внутреннего опыта, знанием самих себя или, лучше сказать, возвращением к самому себе.

Идея восхождения от нравственной чистоты к чистоте ума, за которыми следует уподобление божественному, является лейтмотивом всех философско-религиозных учений.

Очищение является предусловием познания истины. Обремененная пороками душа все видит в искаженном свете; стремясь возвыситься, она падает, и это падение может быть губительным. Для неоплатоников миф о полете Дедала и его сына Икара был символами двух типов восхождения души. Одно осуществлялось поспешно, без предварительной подготовки и закончилось падением и гибелью. Вместо мудрости приходит тьма заблуждений, вместо щедрости и гуманности — эгоизм, вместо толерантности — фанатизм, вместо свободы — рабство.

Функция и цель философии в своей сущности не отличается от цели, стоящей перед мистериями. Подобно мистериям, «философия — посвящение в тайную истинную науку и раскрытие истинных таинств» (Феон Смирнский). Философию интересует божественное и неизменное, реальность, которая больше молчание, чем слово, больше отождествление, чем наблюдение, больше пребывание в центре, чем движение за его пределами.

Посвящение в мистерии включало три основные фазы: очищение, созерцание и достижение счастья в дружбе с богами. В философских школах, сохранявших связь с мистериями, от Пифагора до неоплатоников, этим трем фазам соответствовали очищение посредством арифметики, геометрии, музыки, астрономии и чистого образа жизни, восхождение, осуществляемое с помощью диалектики и созерцания высшей реальности, и счастье, которое достигали благодаря уподоблению божеству.

Последний уровень — счастье — является результатом предыдущих шагов и, согласно Платону, заключается в уподоблении божеству настолько, насколько это доступно человеческой природе.

Цель интегральной философии — очищение души, и это происходит посредством истины и добродетели. Практическая философия обогащает душу человека добродетелями, делает ее чистой, а созерцательная — наделяет сиянием ума и истины и уподобляет Богу. Человек не может быть счастлив, пока не обрел власть над самим собой и мудрость.

«Добродетель разделяется на две части: на созерцание истины и поступки. Созерцать учит образование, действовать — поучение. Правильные поступки и упражняют, и обнаруживают добродетель. Итак, если

правильно поступать необходимо для добродетели, а как поступать правильно, указывает поучение, стало быть, и оно необходимо» (Платон, Письмо XCII).

Чтобы объяснить фазы процесса трансформации, мы снова можем обратиться к символам. Каждой из трех фаз соответствует мифический прототип, который олицетворяет шаги, ведущие к совершенству и достижению целостности. Речь идет о богинях-девах — Артемиде, Афине и Гестии, которые в отличие от других богов не подвластны красоте и власти Афродиты.

Очищение

Артемида — сестра-близнец бога Аполлона, богиня лесов и гор, владычица диких зверей и охотница. Это лунная богиня, управляющая рождением и развитием человеческой сущности. Она — символ чистоты, с которой мы приходим в этот подлунный мир и которую утрачиваем, попадая во власть Эроса-Пандемоса. Как говорит Платон, эта богиня получила свое имя за чистоту и скромность и за то, что является стражем добродетели.

Артемида, владычица зверей, олицетворяет очищение души от всего инстинктивного, подлинное нравственное возрождение. Духовный рост достигается не приобретением, а очищением от всего лишнего, это процесс освобождения добродетели изнутри наружу, откровение красоты, которая уже присутствует в душе.

А очищение — стремление «как можно тщательнее отрешать душу от тела, приучать ее собираться из всех его частей, сосредоточиваться самой по себе и жить, насколько возможно, — и сейчас и в будущем — наедине с собою, освободившись от тела, как от оков» (Платон, Федон, 67с).

Философ подобен скульптору, обрабатывающему камень. Этот камень грубый, твердый, его трудно обрабатывать. Убирая лишнее, мы испытываем боль, но это боль освобождения, и в конце концов камень становится тем, чем он должен быть и что он несет внутри себя. Чтобы достичь цели, этот камень нельзя надолго оставлять в покое.

Необходимо постоянно работать над собой, ежедневно отделять плохое от хорошего, охотиться за худшим в себе и помогать рождению лучшего.

Артемида покровительствует повивальному искусству не только когда речь идет о рождении

физического существа, но и когда речь идет о рождении души. Именно это сложное искусство помощи при родах считал своей основной задачей Сократ. Цель его разговора — пробудить человека ото сна, посеять в нем философское беспокойство и заставить его сделать нечто для самого себя, породить внутри себя добродетель. Задача философии — вернуть человека самому себе, укрепить его в добродетели, а добродетель укрепить в мудрости.

Созерцание

Афина — богиня мудрости и справедливой войны; она рождена из головы Зевса в полном боевом облачении благодаря вмешательству Гефеста, Прометея или Диониса. Она покровительница героев и их непорочная мать, спасительница сердца бога Диониса, покровительница ткачества, та, кто ежедневно производит амброзию, которой питаются боги.

Каждое качество и атрибут этой богини рассказывает нам нечто о природе созерцания и постижения высшей реальности. Для Платона Афина олицетворяет божественный разум и помышление о божественном. Можно вспомнить, что религиозность — это усердное помышление обо всем, что связанно с богами, все то, что ведет к воссоединению разделенного тела Диониса в единое целое. Воссоединение сначала происходит внутри человека, а потом проявляется в его отношениях с окружающим миром, потому что добродетель — это то, что получает душа от слияния с Богом.

Помышление о божественном очищает разум и возвышает его. Эпоптея, или созерцание, позволяет видеть в темноте, проникнуть в самую ткань мира, в видимом узнать невидимое. Темнота — это падение, утрата зрения, пребывание души в материи и отождествление с ней. Возвращение зрения — это возвращение к самому себе, завоевание утраченного, ибо созерцание есть борьба, цель которой — восстановить внутреннее согласие и справедливость, преобразить себя, а значит, и свой образ жизни.

Мудрость, которую олицетворяет Афина, рождается внезапно, как молния, и не является результатом логического анализа. Духовное прозрение возникает благодаря внутренней устремленности, обращенности сознания вовнутрь и благодаря его слиянию с тем, что знает внутри нас все ответы. Откровение, сообщенное духом, дает душе более ясное зрение, вселяет в нее надежду на целостность, не позволяет ей рассеиваться и внушает любовь к сиянию Духа. (Плотин, Эннеады, V, 3, 8). Речь идет о проблесках реальности и приобретении знания, которое не сомневается и которое возрождает в человеке энтузиазм, окрыляющий душу и ведущий ее по внутренним дорогам возрождения.

Но что такое мудрость? Можно сказать, что это умение жить в подлинном смысле этого слова. Мудрость — это знание, но не интеллектуальное знание, не знание вещей или какой-то науки, а знание истины, знание самого себя и обладание собой.

Счастье

Гестия олицетворяет священный огонь, неподвижный центр, из которого все эманирует и к которому все возвращается. Ее изображают в образе женщины, лицо которой закрыто вуалью. Пифагорейцы называли ее Домом Зевса, матерью богов, Алтарем, Узами и Мерой природы. Восхождение — это движение к центру, к Сердцу вселенной, которое совпадает с центром души, с ее началом и завершением.

Именно в Гестии смертное приобщается к божественному и соединяется с ним: «Вдруг вспыхивает свет, единственный, чистый. Ты спрашиваешь себя, откуда он

идет — снаружи или изнутри?.. Свет ниоткуда не идет, он никуда не направлен... это свет, от которого происходит и в котором сохраняет существование все прочее».

Гестия является сущностью окружающих нас вещей, принципом движения и жертвы как единения смертного и бессмертного (Платон, Кратил, 401 е).

«Необходимо единение с Богом, сделаться ему подобным, наше восхождение принести в качестве священной жертвы, ибо восхождение и гимн, и спасение каждого. Такое жертвоприношение осуществляется через невозмутимость души и созерцание Бога» (Порфирий, De Abst., II, 34).

Гестия — гарант незыблемости и залог побед. Она есть пребывание в свободе и свободное существование, в котором нет ни поисков, ни обременяющих воспоминаний, ни смутных представлений о будущем. Счастье — пребывание у очага вселенной, обладание огнем и способность беречь огонь. Огонь — это свет и тепло, мудрость и добродетель в их абсолютном единстве, благо и способность творить благо.

* * *

Узнавая самих себя, мы начинаем узнавать неизменную сущность самой жизни, и самопознание превращаем в самостроительство, создание и воссоздание микрокосма.

Собственное жилище на твердой почве вечности можно создать, используя в качестве фундамента мировоззренческие позиции, достойные вечности, и строя его стены из достоинств, возвышающих душу, а его свод — из мудрости, порожденной созерцанием неба.

Основная проблема — это суметь выбрать центр и укрепиться в нем. Найти то, что может стать точкой отсчета всей жизни, нечто стабильное, превышающее нас самих, изначальное и неизменное. Это нечто есть внутри нас. Его надо открыть в Ночи нашей души, в те мгновения, когда исчезают все вопросы, а мы сами превращаемся и в вопрос, и в ответ, и перед нами предстает Тайна бытия, древнейший из богов, Эрос-Фанет, персонифицирующий творческую мощь и свет духа, волю творить и волю порождать духовность. ■

Журнал «Человек без границ»
Издательство «Новый Акрополь»
Тел.: (8442) 33•47•35; (917) 841•04•17
www.bez-granic.ru
info@manwb.ru